

Владимир Дмитриевич АЛЕЙНИКОВ

родился в 1946 году в Перми.

Окончил искусствоведческое отделение исторического факультета МГУ.

Основатель и лидер легендарного литературного содружества СМОГ.

Начиная с 1965 года стихи публиковались на Западе.

Издаваться на родине стал в период перестройки.

Автор многих книг стихов и прозы — воспоминаний об ушедшей эпохе и своих современниках.

Лауреат премии Андрея Белого. Член ПЕН-клуба.

С 1991 года живёт в Коктебеле и Москве.

Владимир АЛЕЙНИКОВ

г. Москва

«А всё же память

* * *

Будто бы сверху,
Вне бухгалтерий и смет,
Как на поверку,
Пух тополиный — и свет,

Связаны прочно
С каждой частицей души,
Плещутся, точно
Вырвав своё: разреши!

Духом единым,
Искренне, как на духу, —
Как им, родимым,
Реется там, наверху?

Свыше так свыше —
Не уберечь никому,
Ветру за крыши
Рваться уже ни к чему.

Косноязычье,
Века хранящее дух, —
Полчища птичьи,
Вздых тополиный — и пух.

Всё это снова
Живо — и удержу нет, —
Верное слово,
Дух безграничный — и свет.

не исчезла...»

* * *

Ты думаешь, что праведнее дни,
Когда они свободны и спокойны —
И, может быть, внимания достойны,
Которое до сей поры в тени.

И к свету вырывающийся строй,
Звучание, видение, сиянье,
Неспешные зовут воспоминанья
К тебе, — и вот осеннею порой

Ты слушаешь, как листья шелестят
И моря нарастает гул могучий —
И вновь среди мгновений и созвучий
Созвездия о чём-нибудь грустят —

Хотя б о том, что путь твой горек был,
Да сладостью прозрений был отмечен
И радостью земной очеловечен,
Чьей сущностью дышал ты и любил.

* * *

Посмотри-ка на холмы, посмотри —
Собери-ка до зимы фонари,
Чтобы новая не знала зима,
Где подъём и где обрыв у холма.

За холмами далеко, далеко
Разольётся фонарей молоко,
Чтобы новые не знали снега,
Чья дорога и кому дорога.

Чья дорога, для кого и к чему —
Не припомню, не приму, не пойму,
Чья дорога, для чего и куда —
Всё равно она уйдёт навсегда.

Навсегда она уйдёт всё равно —
Что-то светится — фонарь или окно?
Что-то в сумерках уже зажжено,
Что-то высится, с судьбой заодно.

Заодно оно с судьбой или нет —
Это ветер по холмам или свет,
Это свечку зажигать суждено,
Потому что за холмами темно.

Только ветер в темноте, только снег,
Столько лет уже прошло — целый век,
Только век почти прошёл, — подожди —
Что за эхо там, вдали, впереди?

Чужеродною слыла меж химер
Пифагорова гармония сфер —
Притерпелась, обтесалась, ушла
В лабиринты, в тупики, в зеркала.

А теперь она дышать начала,
Отдышалась, ожила, тяжела,
А потом её поди разбери —
Посмотри-ка на холмы, посмотри.

* * *

Пропели петухи вторые
От Скифии до Киммерии —
Как ни старался до поры я
Сдержат растущий изнутри
Не просто свет, а что-то вроде
Огня присутствия в природе,
Тем паче, ночью, на свободе, —
Он прорывается, смотри.

А где же первые? — отпели,
Их клич заглох, — но жив доселе,
Как бы разбег озноба в теле,
Невольный отклик на него —
Ещё доступный узнаванью,
Уже подвластный расставанью,
Как раз по мерке дарованью —
Для многих, не для одного.

А всё же память не исчезла —
Омылась хворью, но воскресла,
Плеснулась вспять, хребет и чресла
Разбухшей кровью обожгла, —
Дохнув безбрежностью морскою,
Бездонной нежностью людскою,
Пичужьей вьющейся тоскою,
В моё пристанище вошла.

И если воля есть — то близко,
На грани трепета и риска,
Сплошная звёздная прописка
Покою — снизу до верхов, —
Усвою правила игры я —
И дай мне, Боже, как впервые,
От Скифии до Киммерии
Дождаться третьих петухов.